

Дай Ван не стал задерживать Се Шуи разговорами. Его комната находилась дальше по коридору, и, проходя мимо дверей Шуи, он не стал, как обычно, выжидать, пока тот войдёт внутрь, а сразу зашагал к себе, бросив на ходу лишь короткое:

— Зайду за тобой утром. Доброй ночи.

Се Шуи и сам толком не знал, как сейчас себя вести с Дай Ваном, так что его уход пришёлся как нельзя кстати — на душе сразу полегчало.

Днём он проспал слишком долго, а горячий душ и вовсе прогнал остатки сонливости. Уткнувшись в подушку с ворохом путаных мыслей, Шуи не нашёл ничего лучше, как открыть Weibo.

Соцсеть оказалась отличным спасением: листая забавные мемы и читая уморительные, а порой и совершенно дикие комментарии пользователей, он быстро отвлёкся и начисто позабыл о недавних терзаниях.

Страна готовилась отметить Национальный день, так что вся лента предсказуемо окрасилась в праздничные тона. Разделы комментариев пестрели алым — не зловещим багровым, а ярким кумачом государственного флага.

Наткнувшись в трендах на имя Чэнь Сыци, Шуи наконец понял, из-за кого в аэропорту поднялся такой переполох. Впрочем, ничего удивительного: его пассия застряла на съёмках даже в праздники, и Сыци, разумеется, полетел поддержать её.

Пользователи наперебой восхищались привлекательностью Сыци. На прикреплённых фото тот красовался в чёрном аутфите с ног до головы и в защитной маске, а в глазах так и сквозила та самая плутовская ухмылка, которую Шуи терпеть не мог. Сам Се Шуи восторгов фанатов не разделял. Сыци, конечно, видный парень, но если сравнить его с Дай Ваном...

Шуи пару раз уткнулся лбом в подушку. О чём он вообще думает?! С какой стати он сравнивает кого-то с Дай Ваном!

Он поспешно потянулся к кнопке «назад», желая закрыть вкладку, но палец соскользнул, случайно развернув одно из превью. Снимок, сделанный кем-то из фанатов ещё до прибытия звезды, оказался размытым — видимо, его выложили просто ради демонстрации масштаба толпы. Но внимание Се Шуи привлекло совсем другое. На самом краю кадра, едва не выбиваясь за рамки, виднелись два смутных силуэта. Их одежда показалась до боли знакомой. Ему даже не нужно было приглядываться, чтобы узнать куртки, которые они с Дай Ваном только что закинули в шкаф. На фото красовались они сами.

К счастью, лицо Дай Вана скрывала маска, так что разглядеть под ней знаменитого актёра было практически невозможно. Сам же Шуи стоял спиной к объективу, подставив камере лишь натянутый капюшон да затылок.

"Так нас точно никто не опознает" — немного успокоился он.

Пролистав ещё с десяток чужих постов и убедившись, что компрометирующих кадров больше нет, он наконец заблокировал экран. Глаза резало от долгого сидения в телефоне, навалилась усталость. На часах давно перевалило за полночь. Шуи сделал репост дежурного поздравления с праздником КНР, отложил мобильный в сторону и мгновенно провалился в сон.

Наутро Се Шуи разбудил вибросигнал оповещения. На экране высветился утренний пуш: Дай Ван тоже отметил праздничным репостом. Вот только этот невыносимый человек переслал не официальный плакат, а публикацию самого Шуи, из-за чего тот в очередной раз взлетел на верхние строчки трендов.

"И не лень же ему было засиживаться допоздна?" — покачал головой Шуи, невольно засомневавшись, проснётся ли Дай Ван вообще к назначенному времени.

Сомнения оказались напрасными. Стоило Шуи натянуть домашние штаны, как в дверь негромко постучали, и из-за косяка донёсся приглушённый голос Дай Вана:

— Шуи, ты проснулся?

Шуи накинул свободную футболку и поспешил к замку. На пороге стоял сияющий Дай Ван. Сегодня он выбрал другой комплект — свободный чёрный спортивный костюм — и приветливо улыбался, будто между ними вчера не произошло ничего неловкого.

Шуи со своей лохматой шевелюрой, напоминавшей птичье гнездо, молча отступил в сторону, выпуская гостя. Тот выглядел безупречно, в отличие от самого хозяина номера...

— Подожди немного, — неловко пробормотал Шуи. — Я только переоденусь.

Дай Ван благодушно махнул рукой, показывая, что никуда не торопится, и устроился на диване со своим смартфоном.

Шуи уже приготовил с вечера вещи, но, бросив взгляд на чёрный костюм гостя, внезапно остановился. Словно повинувшись какому-то внутреннему импульсу, он убрал выбранную одежду обратно в чемодан и лихорадочно выудил совершенно другой комплект, разительно отличавшийся по цвету и фасону. И лишь после этого скрылся в ванной.

Едва дверь закрылась, Дай Ван скользнул взглядом по оставленной на постели первоначальной паре вещей. Ему хватило секунды, чтобы понять: тот комплект почти один в один повторял его собственный сегодняшний образ.

"Снова испугался прослыть нашей парочкой?" — подумал Дай Ван.

На губах Дай Вана заиграла довольная усмешка. То, что Шуи начал так усердно избегать любых совпадений, явно указывало на одно: притворяться глупым и ничего не замечающим у него больше не выйдет.

Спустя двадцать минут дверь отворилась, и вместо заспанного растрёпы на пороге появился безупречно одетый элегантный юноша.

Позавтракав в уже знакомом кафе, они без лишних проволочек направились к главной цели своего сегодняшнего маршрута — аттракциону «Лабиринт».

«Лабиринт» по праву считался самым масштабным и зловещим домом ужасов в государстве Хуа. На просторах сети хватало леденящих душу отзывов от посетителей, которые божились, что тамошние трюки довели их до заикания и оставили глубокую психологическую травму на всю жизнь. Се Шуи поначалу наотрез отказывался сюда идти именно из-за подсознательного страха. Ему ещё ни разу не доводилось бывать в подобных местах, и он понятия не имел, где предел его выдержки. Опозориться на глазах у толпы и визжать от ужаса ему не хотелось больше всего на свете — после такого позора хоть сквозь землю проваливайся.

Дай Ван, напротив, так и лучился предвкушением. Шуи, впрочем, и не сомневался, что с его характером глупо бояться каких-то бутафорских монстров. Идея созрела сама собой: просто держаться у Дай Вана за спиной. Рядом с ним точно будет спокойнее. План казался надёжным и простым, вот только суждено ли ему было сбыться?

«Лабиринт» раскинулся на огромной территории и совсем не походил на тесные павильоны в обычных парках развлечений. Это был внушительный комплекс из нескольких мрачных корпусов, выстроенных в едином стиле. Цветовая гамма фасадов настраивала на нужный лад: багровый цвет символизировал кровь, глухой чёрный предвещал беду, а мертвенно-белый навевал мысли о потустороннем.

Входом служила исполинская разинутая пасть вампира, поглощавшая одного посетителя за другим. Под ногами тянулся дощатый настил, залитый ярко-красной краской — вылитая река свежей крови. Сегодня стояла на редкость ясная и тёплая погода, солнечные лучи заливали всё вокруг, но этот кровавый тракт в ярком свете казался жидким и шевелящимся, отчего всё место выглядело ещё более зловещим.

Се Шуи заподозрил в себе скрытого экстремала. До того как они подошли к воротам, он ощущал лишь липкий мандраж, но теперь, глядя на гротескные декорации, внезапно поймал себя на остром азарте. Любопытство напрочь вытеснуло тревогу, и ему до безумия захотелось поскорее заглянуть внутрь.

Точно так же в детстве он, умирая от страха, забирался с головой под одеяло и до умопомрачения смотрел ужастики. Потом всю ночь боялся выключить ночник, но на следующий день снова тянулся к кассете.

Чья-то ладонь бесцеремонно сжала его плечо. Дай Ван, скрывавший лицо за тёмными очками,

буквально вибрировал от нетерпения — это угадывалось в каждом его движении.

— Дядя Се, не бойся! — заговорщицки прошептал он. — Я буду рядом каждую секунду. Если станет совсем невмоготу, хватай меня за руку, договорились?

— Кого это ты назвал дядей? — у Се Шуи от возмущения запульсировало в висках.

— А? — Дай Ван с максимально невинным видом огляделся по сторонам. — Разве здесь есть какой-то другой дядя Се?

Шуи до хруста сжал кулаки, из последних сил подавляя желание съездить по этой улыбающейся физиономии, и резко развернулся.

— Веди себя нормально!

— Да ладно тебе, что тут такого? — Дай Ван пристроился рядом, продолжая весело болтать. — Мы же отдыхаем. Если ты назовёшь меня по имени при всех, тут же начнётся столпотворение. К тому же ты только что так насупился, что вылитый мой дядя! Я и раньше замечал это сходство, а тут прямо удержаться не смог. Да и какая разница? Просто шутка. Что такого в том, что я зову тебя дядей? Ты тоже можешь звать меня дядей! А, нет, погоди, ты же старше меня... Значит, должен называть братиком! Брат Дай? Братец Ван? Ну же, скажи разок, я послушаю!

Дай Ван ухмылялся настолько нагло, что у Се Шуи чесались руки. Сравнение с дядей окончательно вывело его из себя.

Родственник Дай Вана тоже принадлежал к актёрской династии, и Се Шуи прекрасно его знал. Этот человек преподавал сценическую речь в Академии Хуаин. Он славился невероятной строгостью и педантичностью; пропускать его лекции не отваживался ни один студент. У этого профессора имелась тысяча способов замучить провинившегося скороговорками так, что тот к концу пары мычать не мог. Требовательный к ученикам, к себе он относился ещё беспощаднее. Сам великолепный артист, в жизни он казался сухим сухарём, зато на сцене перевоплощался в самых разноплановых персонажей. Благодаря своему безупречному мастерству он ещё много лет назад удостоился почётного звания народного артиста государства Хуа. Вот только...

Этому «старому» господину в нынешнем году бахнуло пятьдесят! И Дай Ван заявляет, что они похожи? Да у него совесть есть вообще так нагло врать прямо в глаза?!

Видя, с каким предвкушением Дай Ван ждёт от него заветного слова, Шуи не выдержал и влепил ему лёгкий подзатыльник прямо по козырьку бейсболки.

— Шевелись уже, господин Дай!

Не давая шутнику вставить больше ни слова, Шуи бесцеремонно схватил его за рукав и потащил за собой. Если позволить Дай Вану и дальше разглагольствовать, они проведут здесь весь день, а от таинственной атмосферы хоррора не останется и следа. С него на сегодня хватит этого балагана.

Шуи и не догадывался, что Дай Ван затеял эту клоунаду лишь потому, что заметил его излишнюю напряжённость и решил подбодрить. Кто же знал, что его искреннюю заботу поднимут на смех? Настоящая чёрная неблагодарность!

Несмотря на то что даже снаружи аттракцион внушал первобытный трепет, желающих пощекотать себе нервы хватало. Вдобавок праздничные дни вывели на улицы толпы гуляющих. Прибудь они хоть на полчаса позже, пришлось бы бесконечно киснуть в очереди.

У кассы Дай Ван предложил Шуи отойти в сторонку и подождать, пока он сам купит билеты, но тот отказался: делать всё равно было нечего, так что он предпочёл остаться рядом и продолжить ленивую пикировку.

Прямо перед ними стояли влюблённые. Девушка висла на плече своего спутника, а тот собственнически обнимал её за талию. Судя по приторному воркованию, парочка сошлась совсем недавно и теперь всю упивалась романтическим свиданием, ведя себя излишне шумно.

Девушка капризно надула губки и уставилась на парня влюблёнными глазами. В её голосе восторг смешивался с наигранным испугом:

— Боже, у меня прямо мурашки по коже! Место жуткое до жути! Пишут, что здесь водятся настоящие призраки. Вдруг мы тоже их встретим? А если они нас утащат, мы что, умрём прямо тут?!

Юноша нежно погладил её по спине, успокаивая:

— Глупышка, не бояться, я же с тобой. Если станет страшно, просто прижмись ко мне крепче. Я любого призрака, живого или мёртвого, в порошок сотру. Главное — ни за что не отпускай мою руку!

— Да-да-да! — закивала она. — Ни за что не отпущу! Милый, ты у меня такой храбрый, к нам ни одна нечисть подступиться не посмеет!

Продолжение воркования слушать было выше всяких сил: молодые люди, наплевав на приличия, слились в страстном, затяжном французском поцелуе.

Шуи в смущении отвёл глаза, а Дай Ван деликатно откашлялся. Вдруг он легонько ткнул Шуи локтем в бок и, дождавшись вопросительного взгляда, выдал с самым серьёзным лицом:

— Дядя Се... Если тебе будет страшно, можешь спрятаться у меня на груди. Я совершенно не против!

Се Шуи посмотрел на него как на умалишённого. Молча отвернувшись, он процедил сквозь зубы единственное слово:

— Исчезни.

"Размечтался!"

<http://bllate.org/book/20697/2213618>